

Глава 1

Застолье — это всегда весело. И чем больше народу собирается, тем веселей. А уж если вам светит шумное кавказское гостеприимство, так это и вовсе замечательно. Поэтому, услышав, что им предстоит сегодня же вечером пойти на торжество по случаю бракосочетания девушки Тамары и ее суженого джигита горячих кровей, всеобщего любимца и просто хорошего парня Васику, Кира с Лесей радостно захлопали в ладоши. И не запрыгали от восторга только потому, что были для этого слишком хорошо воспитаны.

— А ничего, что мы не знаем ни жениха, ни невесту? — первой спохватилась Леся.

— Вот еще! — фыркнула Аня — их гостеприимная хозяйка, в доме которой девушки жили уже почти три с половиной часа и собирались оставаться тут еще очень и очень долго. Не часы, а дни или даже недели.

Дело в том, что Кира с Лесей нынче отдыхали. Отпуск им выпал на сентябрь месяц. А где в такое время лучше всего? Ясное дело, на Кавказе, раз уж Таиланд не по карману, а Турция и Египет давно набили оскомину. Вот девушки и приехали к своей подруге Аньке, которая регулярно звала их к себе. Так же регулярно, то есть при каждом телефонном разговоре она обязательно говорила, что обижена на своих подруг за невнимание к ней и забывчивость. Ведь столько лет дружили!

— Мы обязательно прилетим, Анечка! Обязательно! — твердили ей подруги. — Очень соскучились! Хотим тебя видеть. Но только попозже.

— Когда?

— Может быть, уже в следующем месяце. Что сейчас делать? Зима. Вот абрикос зацветет, тогда и приедем.

Но и весной снова случилось что-то непредвиденное. И снова звонила обиженная Аня.

— Почему не едете? Совсем забыли меня!

— Клянемся! Летом приедем.

— Уже лето.

— Через месяц!

Но проходил месяц, проходило полгода, а подружки все не ехали. А ведь Анька еще несколько лет назад встретила своего Давида и влюбилась в черноглазого красавца настолько, что вышла за него замуж и даже перебралась из сырого и вечно хмурого Питера в солнечную Грузию.

Выиграла она или проиграла от этого переезда, подружки так толком до сих пор и не поняли. Мнения на этот счет в их общем кругу друзей и знакомых были самые разные. Снобистски настроенные знакомые Аньки считали, что она совершила страшную глупость и еще больший мезальянс. Выйти замуж за иностранца! И добро бы еще за американца или немца. А то грузин какой-то. Зачем он ей? Чтобы уехать с ним в деревню? Как она там называется? Горская?! Вот еще глупости какие!

Другие, наоборот, завидовали силе Анькиного чувства.

— Ах, как это чудесно! Влюбиться настолько, что поехать за любимым в жару, в горы, в пустыню. Лично я из Питера ни ногой. Но Ане завидую! Надо же, какая любовь!

Что думала сама Аня, сказать было трудно, так как она свою личную жизнь ни с кем не обсуждала.

Но Кира с Лесей полагали, что их Аня скорее выиграла, чем проиграла, выйдя замуж за Давида. За истекшие годы Анька успела обзавестись потомством в

лице двух мальчиков, а также растолстеть на добрые пятнадцать килограммов. Но как ни странно, некоторая полнота, образовавшаяся у нее на бедрах и талии, шла ей куда больше, чем та аскетическая бледность и худоба, которые и составляли отличительные особенности Аниной фигуры в годы ее девичества.

А дело в том, что при длинных и стройных ногах толстой Анька не казалась, а просто роскошной и совершенно довольной собой, своим мужем, домом и своими детьми дамой.

Так оно и было. Но в то же время Аня не зазналась и не забыла своих прежних подруг. Она регулярно им писала, звонила, а если и обижалась, то для порядка.

— Звоню вам, звоню, приглашаю вас к себе в гости, приглашаю, а вы где?!

— Анечка, — затянула старую песню Кира, — как только, так сразу. Но ты же сама понимаешь, дела, проблемы, клиенты.

— Ничего не хочу знать! Верней хочу, но только одно. Когда вы приедете?

— Ну, может быть, через месяц.

Вот тут Аня возмутилась:

— Опять! Я слышала это уже много раз. Придумайте что-нибудь посвежее.

И поскольку ничего более свежего в Кирину голову не приходило, то она замолчала. А Аня с укоризной произнесла:

— Мы дружили с вами многие годы, а стоило мне выйти замуж, и вы меня просто вычеркнули из своей жизни!

— Вовсе нет!

— Как же нет, если да! Моему старшему уже исполнилось пять лет. Младший ходить начал и пытается что-то вякать. А вы их еще ни разу не видели!

И это была чистейшая правда. Разве что на фотографиях. Но ведь дети меняются так быстро, просто

момента. И та фотография, которую прислала им Анька, изображала старшего мальшом с «перевязочками» на толстых ручках и ножках. Теперь же Игорь оказался худеньким мальчиком с умным взглядом черных папиных глаз и светлыми мамиными волосиками. Все это подруги увидели воочию, когда все же пожаловали в Горскую.

Младший сынишка пошел явно в папу. Такой же собранный, он, деловито пыхтя, перетаскивал щепочки для растопки поближе к огромной печке, в которой пекли домашний грузинский хлеб. Делал он это явно с удовольствием. И нелегкая для такого малыша работа вовсе не была ему в тягость. Похвалы он даже не ждал. Молча сделал, молча кивнул в знак того, что доволен выполненной работой, и так же молча потопал прочь, к отцу, который возился в мастерской, строгая деревянную лопату для выпечки хлеба.

Этим в семье занималась Анькина свекровь. Хлеб у нее получался изумительный — пышный и ароматный. За ним, словно в магазин, приходили все соседки, принося в благодарность плату не деньгами, а натурой. Виноград, вино, свежие овощи или фрукты отлично шли в качестве уплаты. А иной раз случался и кусок свежего мяса, если соседи в этот момент кололи скотину.

Все это давало семье немалое подспорье. Пекли хлеб в доме каждый день. И сколько бы ни напекли, к вечеру все равно не оставалось ничего.

— Мама у нас весь поселок кормит! — смеялась Анька. — Главный хлебопек. Никто не понимает, в чем тут дело. Уж сколько раз она и мне показывала, и другим женщинам. Когда она рядом стоит, вроде бы и у нас получается. А стоит самим попробовать, хлеб совсем не тот. У кого-то лучше, у кого-то проще, но в целом ничего похожего.

Но как показалось подругам, хлеб пекся не из-за подспорья. Давид был отличным мастером. И зараба-

тывал он отлично. Его семья ни в чем не нуждалась. Главным в выпечке хлеба было то, что Анькина свекровь была просто замечательным человеком. И зная, что ее хлеб пользуется спросом, не хотела разочаровать людей.

Но сейчас дело было не в семье Ани. Шла подготовка к свадьбе соседки — Тамары. Собственно говоря, в этом большом вытянутом вдоль Черноморского побережья поселке все были соседями и все знали друг друга. Но Тамара была не просто соседкой Ани, а еще и ее подругой.

— Она моя подруга, вы тоже мои подруги. Поэтому даже выбросьте из головы, идти вам или не идти к Тамаре! — заявила Аня. — Ничего даже слышать не желаю! Вы идете — и точка!

— Но Тамара не знает нас, она нас не звала.

— И что с того? На наших свадьбах никого специально не приглашают. Все приходят и гуляют.

— Но мы не знаем Тамару.

— Зато она вас отлично знает. По моим рассказам! И вообще, я же объяснила. Здесь любой человек, даже посторонний, может зайти и пожелать молодым счастья.

И тогда Кира выдвинула последний аргумент:

— У нас нет ей подарка.

— Нет подарка?

— Нет. Не можем же мы отнять у тебя твой подарок.

В подарок Ане подруги приволокли из самого Питера обеденный сервиз. Упарились они с ним, пока довезли, просто страшно.

— Известное дело, дурная голова ногам покою не дает.

Сервиз был совершенно роскошный, включал в себя двести с лишним предметов. И конечно, девушки никогда его не купили бы, если бы не вспомнили Анькину заветную мечту — сервиз с платиновым по-

крытием и с розовыми перламутровыми цветами. Когда-то она показывала подругам сервиз своей мечты. Стоял он в витрине магазине «Посуда» на самом почетном месте. И стоил запредельно дорого. Рука у Аньки на него не поднялась.

И вдруг, бродя по городу в поисках подходящего презента для подруги, которую не видели много лет, девушки как раз такой именно сервиз и увидели.

— Он! — первой ахнула Кира. — Точно он!

Сервиз словно ждал подруг. Потому что продавщица как раз в этот момент меняла на нем табличку с ценой. И поменяла на существенно меньшую.

— Переоценка у нас, — заявила она потрясенным подругам, которые глазели на цену, «похудевшую» почти в два раза. — Видите, посудой мы просто завалены. Многое приходится отдавать чуть ли не в убыток себе.

Конечно, даже подешевевший сервиз все равно был очень дорогим. Но каким красивым!

— А что вы хотите? — изумилась продавщица. — Двести предметов. Еще хорошо, что фарфор из Китая. Была бы это Италия или Франция, к нему бы и не подступиться.

— Из Китая?

— А что такого? Родина фарфора как раз Китай. И сертификат качества на этот сервиз имеется. Могу показать.

— Берем! — решила Кира. — Заверните!

Продавщица просто обомлела от счастья. И кинулась проверять и заворачивать каждую вещь. Тарелки — большие и маленькие, масленка, соусники, супница с поварешкой, солонка, перечница и салатники. Всех вещей и не упомнить. Сверху коробки легло огромное шикарное блюдо, на котором можно было запросто подать целого поросенка. И несколько блюд поменьше.

— Вот! — с гордостью произнесла продавщица,

упаковав последний предмет, пробив чек и выдав покупку подругам. — Берите! Ваше!

До машины подруги сервис на порыве энтузиазма кое-как дотащили. А вот домой его уже пришлось заносить частями. Слишком тяжелой оказалась сама коробка.

— И как мы это богатство поперем в Грузию? — пыхтела, обливаясь потом, Леся.

Лифт в доме не работал. Поэтому подругам пришлось совершить несколько подъемов и спусков.

— Как-нибудь! — вытирая пот со лба и отдуваясь, приговаривала оптимистка Кира.

Изрядный вес сервиса ее тоже смущал. Но она старалась не подавать вида.

— Сдать в багаж его нельзя, — продолжала волноваться Леся. — Разобьют.

— Возьмем в качестве ручной клади?..

Так подруги и сделали. Конечно, им пришлось переплатить, кое-что подсунуть другим пассажирам, не обремененным грузом, а кое-что девушки пронесли в самолет прямо на себе. Например, то самое огромное блюдо Леся запихнула под кофту и не могла в результате ни согнуться, ни разогнуться, но по трапу кое-как поднялась. Кире досталась супница. И люди поспешно расступались перед ней, принимая за беременную даму месяце этак на седьмом, если не на восьмом.

И вот после этих мучений выясняется, что сервис придется подарить какой-то Тамаре, которую подруги совсем не знали. И вовсе не факт, что Тамара сервис оценит. Ведь это была Анькина, а не Тамарина мечта.

— Ни за что на свете сервис я ей не отдам! — заявила Анька. — А если уж вам так нейдет, и если вы такие стеснительные, то подарите молодым деньги.

— Деньги?!

— А что? В наше время деньги — это самый лучший подарок.

Девушки так и сделали. Таким образом одна проблема решилась. Правда, осталась еще одна, в чем пойти на свадьбу. Вот за ее решение девушки и принялись с огромным энтузиазмом.

Наряжаться и прихорашиваться они просто обожали. И глядя на них, Анька тоже взялась ворошить свои наряды. А выбрав самое подходящее, с воодушевлением красилась и причесывалась.

— Мама у нас идет в гости! Мама у нас такая класная! — шумно радовался Игорь.

Несмотря на то что ему уже исполнилось пять лет, он по-прежнему не выговаривал букву «р» и забавно картавил. Что давало повод Ане постоянно смеяться над сыном:

— Уникальный ты мой! Картавый грузин — это же настоящая редкость! Лично я еще таких не встречала.

Но сейчас Анька была занята, так что Игорь картавил, сколько душе было угодно. Никто его за это не ругал. А когда Давид зашел за женщинами, чтобы сопровождать их на свадьбу, то был буквально потрясен. Свою жену он попросту не узнал. Вошел в комнату и принялся недоуменно озираться по сторонам.

— А где Аня? Мне показалось, что я слышал ее голос.

— Так ты не ошибся.

— И где же она?

Три подруги от души расхохотались. Но Давид не обиделся. Он вообще был большим, спокойным и удивительно добродушным человеком. И хотя у Давида, как у всякого здорового мужчины, бывали неожиданные вспышки ярости, но проходили они так же быстро, как и возникали. И свое недовольство он вымещал на колке дров, которых в его доме всегда

требовалось в избытке. А для мамино хлеба с каждым годом все больше и больше.

Вот и сейчас Давид не обиделся на насмешки женщин.

— Смейтесь, смейтесь! — прогудел он своим низким баском. — Между прочим, там во дворе собралась целая толпа парней. Все хотят быть вашими кавалерами.

— Какие еще парни? Мы никого не звали.

— А вы посмотрите.

Переглянувшись, девушки подскочили к окну. Давид не обманул. Во дворе сидело, стояло, курило, разговаривало и просто ходило туда-сюда минимум человек семь.

— Это кто такие? — изумились подруги.

— Ваши провожатые.

— И откуда они взялись?

В ответ Давид пожал плечами.

— Прослышали новость и явились.

Слухи по поселку разносились быстро. Вот и местные холостяки, прослышав, что к жене Давида приехали в гости две русские красавицы, быстро примчались и выстроились в очередь.

— Ну и ну, — только и сумела выдохнуть Кира. — И что, со всей толпой нам нужно быть любезными?

— Вовсе нет! Даже совсем напротив, — заявил Давид.

— Только если вам кто-нибудь из них действительно понравится, — вмешалась Аня.

— Порядочная девушка ни за что не покажет мужчине, что она им заинтересовалась, — сдвинул брови Давид.

— Ах, да оставь ты эти свои глупости!

И Аня, не слушая возражений мужа, которому вообще внимала только в исключительных случаях, подскочила к окну.

— Сейчас я вам скажу, кто есть кто! — азартно

воскликнула она. — Вот тот в пестрой рубашке вам не нужен. Жуткий гулена. Тот, в белой рубахе — тоже, он уже просватан. Не понимаю, куда смотрят его родители и невеста. В голубом галстуке вроде бы ничего парень, но дурак. В бордовом пиджаке хороший человек, но очень уж прыщавый. И изо рта у него пахнет.

Оставшихся пятерых Аня тоже раскритиковала. У каждого из них нашелся какой-то существенный изъян, который, по ее мнению, помешал бы стать достойной парой для какой-то из подруг.

— И вообще, мы же идем на свадьбу! — воскликнула она. — Зачем вам эти отбросы, если на свадьбе вы увидите весь поселок?

— Там и познакомитесь, — кивнул Давид. — А я уж прослежу, чтобы все было как полагается. Все-таки вы мои гости. И значит, я отвечаю за то, что с вами происходит. Аня, не спорь со мной!

— И не думала даже!

— Вот! — вознегодовал Давид. — Опять она спорит! Что за женщина мне досталась!

— Не спорю я!

— Молчи! Мужчина я или нет?!

И видя, что Аня открыла рот, он воскликнул:

— Нет, не говори ничего. Сам знаю, что мужчина.

— Мужчина, конечно, мужчина!

— А раз так, то отвечаю за безопасность не только твою и детей, но и наших незамужних гостей. У них ведь пока что нет мужа? А раз нет, то я должен взять их под свое покровительство. Это мой долг. И не спорьте со мной!

Жена в ответ только хмыкнула. Но спорить не стала. Вместо этого она взяла мужа под ручку и умильно заглянула ему в глаза:

— Милый, а знаешь что?

— Что?

— Ты у меня самый красивый на свете! И самый сильный! И еще самый умный!

— Врешь, конечно, — усмехнулся Давид. — Но все равно приятно.

— Нет, я серьезно говорю. Второго такого красивого, умного и работающего на всем свете не найти. Но ты уже занят! Надеюсь, ты помнишь об этом?

— Днем и ночью. Особенно ночью.

Он ласково похлопал жену по бочку, подмигнул подругам и потрепал сыновей по затылку. А потом счастливая Анька пропустила Киру с Лесей вперед и сама следом за ними выплыла под руку с мужем из дома. С детьми согласилась посидеть свекровь — золотая кавказская свекровь, не мыслящая своей жизни без сына, невестки и внуков. Подруги видели ее совсем недолго, но уже поняли: весь смысл ее жизни заключается в том, чтобы все в доме были сыты, здоровы, счастливы и довольны.

Дом, куда привели супруги своих питерских гостей, был большой, каменный, с широкой террасой, которая шла по всему второму этажу. Возле дома имелся огромный чуточку запущенный сад, где росла пропасть всевозможных фруктовых деревьев, начиная от киви и кончая хурмой и персиками.

Гостей было очень много. Верно говорила Анька, кавказская свадьба — это дело всеобщее. Тут уж не отделаешься заверениями, что гостей мы не зовем, вместо застолья потратим денежки на свадебное путешествие, а платье — это вовсе ерунда, лучше уж купить себе на эти деньги достойную шубу. На Кавказе таких меркантильных соображений не приемлют. Ведь женишься один раз в жизни! Во всяком случае все, включая жениха и невесту, искренне на это уповают.

— Шумно как! — восхитилась Леся. — И музыканты!

— То ли еще будет! — отозвалась Аня.

— А где невеста?

— Скоро появится.

Невесту на свадьбе подружки увидели далеко не сразу. Сначала им пришлось долго отбиваться от ухаживаний слишком уж ретивых кавалеров, трое из которых прямо с ходу предложили им свою руку и сердце. И готовы были хоть сейчас идти в загс. Подружки в подобных серьезных вещах шуток не понимали. И этих легкомысленных типов сбросили со счета сразу же.

Кстати говоря, очень распространенная ошибка многих ловеласов. Они полагают, что все женщины — круглые дурочки, которые только и мечтают поскорее выскочить замуж. Может быть, так оно и есть на самом деле. Но все же женщины относятся к предстоящему бракосочетанию едва ли не со священным трепетом. А дела священные спешки и шуток, как известно, не терпят.

— Нет, нет и нет! — трижды отвергли девушки своих незадачливых кавалеров, а заодно и их друзей-приятелей (будут знать, как выбирать себе в друзья полных придурков!) и переключили внимание на других гостей.

К счастью, мужчин на свадьбе было полным-полно. Подружки даже удивились, откуда же взялось такое количество? И где их женщины? Впрочем, некоторая часть женщин тоже проявилась, когда пришло время сесть за стол. До этого, как догадались подружки, девушки и женщины крутились возле невесты. Как же, такое событие! До мужчин ли тут!

Но так как Кира с Лесей из всех женщин были знакомы лишь с Анькой, которая тоже куда-то мигом испарилась, даже отпустила руку своего Давида, то подружки оказались предоставленными самим себе и новой порции набежавших кавалеров.

Эти вели себя чуть поприличней, но тоже были слишком назойливы. И совершали кучу ошибок. Ка-

ких? Ну, например, не стоит виться возле девушки, когда она ясно дала вам понять, что ей это не нравится. Одно дело, когда она с вами просто кокетничает, и совсем другое, когда она откровенно дает вам понять, что вы ей не нравитесь и ваше общество для нее нежелательно. Конечно, напор в ухаживании нужен, но навязчивость только отталкивает.

— Никого мы тут себе не присмотрим, — огорченно произнесла Леся.

— Как всегда, мужчин много, а выбрать не из кого.

И стоило Кире произнести эти слова, как она увидела ЕГО. В том, что это был именно ОН, не было никакого сомнения. Мужчина стоял у противоположной стены не такой уж маленькой комнаты. Мимо него сновали люди. Но его взгляд был прикован к одной лишь Кире. При этом он не пялился на нее, а откровенно любовался. И вот что странно, несмотря на восхищение в его глазах, он не делал ни малейшей попытки подойти к ней и завязать знакомство или представиться. Просто стоял и смотрел. Ничего больше, но почему-то у Киры по телу пробежала теплая волна сладкого предвкушения.

Это чувство еще никогда не подводило ее. Чувства Киру вообще редко подводили. Разумеется, когда она не бывала влюблена. Тогда ее великолепная госпожа Интуиция скромно замолкала, а на первое место выходила их высочество госпожа Страсть.

Но сейчас Кира не сомневалась, незнакомец с большими карими глазами, опущенными длинными загнутыми, словно в рекламе туши, ресницами, смотрел именно на нее. Только она одна интересовала его. И интересовала очень сильно. Вот только почему взгляд у незнакомца такой печальный?

И тут же Кире стала ясна причина глубокой печали этого мужчины. К нему подошла какая-то жирная баба в черном безвкусном платье и с кислой физиономией. До сих пор Кира была уверена, что черный

цвет опошлить и превратить в безвкусицу практически невозможно. Но толстая уродина с низким лбом и растущими почти от самых бровей тусклыми черными волосами, доказала ей, что очень даже возможно.

— Что ей от него нужно? — с возмущением пробормотала Кира.

Противная баба продолжала что-то зудеть, стоя возле мужчины. И тут же ужасная догадка осенила Киру.

— Господи, неужели это его жена?!

Версия не была лишена здравого смысла. С такой кислой рожей к мужчине может обращаться только очень близкий человек — жена. Жена пусть и не любимая, но все равно законная жена. Дальнейшие наблюдения показали Кире, что она права. Эта особа, явившаяся на свадьбу почти единственная из всех молодых женщин не накрашенная и даже явно не причесанная, в старомодном уродливом платье, явно имела права на мужчину Кириной мечты.

Она долго и нудно что-то втирала ему, ничуть не смущаясь, что он почти ее не слушает, и явно раздосадован. Было видно, что мужчина только и мечтает, как бы избавиться от своей половины. Наконец она отошла, сохраняя на физиономии прежнее гадливое выражение, к которому теперь, однако, примешивался оттенок триумфа. Видимо, она добилась от мужа чего хотела. Или по крайней мере в чем-то преуспела. И уж конечно, испортила настроение своему мужику. Для такой дуры это тоже было своего рода победой.

После ухода жены мужчина на своем месте тоже не задержался. Его явно тянуло выпить. И он пошел к группе мужчин, уже осадивших большой бочонок и распивавших желтоватое прозрачное вино из высоких тонких стаканов. На Киру мужчина смотреть избегал. И это было, с одной стороны, хорошо — совесть у него все же имелась, а с другой — просто ужас-

но, ведь он теперь не смотрел на Киру, а она знала его тайну, и ему было стыдно.

— Какой-то кошмар, — произнесла Кира. — Бедный мужик, бедная я. И с чего он мне понравился? Ведь я принципиально не интересуюсь женатыми. Да, Леся?

Она оглянулась и только тут обнаружила, что Леси возле нее уже нету. Куда делась подруга? Леся оказалась далековато. В обществе каких-то мужчин. В руках у Леси был стакан с вином. А сама она задорно хохотала, вызывая одобрителный гул мужских голосов. Кира протиснулась к подруге и возмущенно зашептала:

— Ты что делаешь?

— А что?

— Напиваешься! Хохочешь!

— А что тут такого?

— Ты нас позоришь!

— Кого это вас?

— Ну... Аньку и ее мужа точно позоришь.

— Чем?

— Ты себя ведешь неприлично. И все будут говорить об этом.

Но Леся была настроена беззаботно.

— И плевать! — легкомысленно заявила она. — Пусть говорят, что хотят. Лучше выпей с нами.

— Не буду!

— На грузинской свадьбе и не будешь пить? — изумилась в ответ Леся.

— Выпей, девушка! — произнес какой-то усатый джигит, оделявший вином из маленького бочонка всех желающих.

Бочонок он держал у себя под мышкой и таким образом мог перемещаться по залу, наблюдая, чтобы у каждого присутствующего на торжестве гостя бокал был полон.

— Не буду! — ответила ему принципиальная Кира.

— Что ты такая злая? — удивилась Леся. — Что случилось?

— Ничего!

— Я же вижу, что-то случилось!

— Ровным счетом ничего!

— Это все из-за того типа? — проявила догадливость подруга.

— Вовсе нет!

— Я видела, как к нему подошла какая-то баба. Это его жена?

— С чего ты взяла?

— С того, что ты злая, словно оса. И кусаешься.

Кира промолчала.

— Выпей. И выброси из головы всех мужиков. Хотя бы на этот вечер! На!

И Леся сунула в руки подруги свой стакан. Себе взяла новый и чокнулась с Кирой:

— Ну, за нас красивых! — произнесла она свой излюбленный тост. — За бешеный успех!

За это было просто грех не выпить. Кира пригубила вино, и неожиданно оно ей понравилось. Легкое, чуть терпкое, оно пилось словно сок или вода. Но в то же время приятно туманило рассудок и поднимало настроение.

— А может быть, и правда? — произнесла она. — Ну его, этого парня?

— Конечно!

— Если он такой дурак, что женился на кислomorphicкой уродине, то кто виноват?

— Он сам и виноват!

— И нечего мне его жалеть.

— Правильно. На всех никакой жалости не хватит. Оставь что-нибудь и на себя.

— И вообще, мы с тобой тут не задержимся. Уедем домой, и все.

— Эй! — предостерегающе подняла руку Леся. — Уедем, понятное дело, но не так скоро!

Кира одним махом допила свое вино и протянула

стакан усатому, чтобы тот его снова наполнил. Он и наполнил, налив до самых краев.

— Чтобы жизнь твоя была такой же полной! — провозгласил он, широко улыбаясь. — И такой же светлой, как это вино! Чтобы ты сама пьянила головы мужчинам и пила бы наслаждение без меры!

Кира с благодарностью кивнула и выпила. Дружеская поддержка и красивый комплимент — это было сейчас именно то самое, что нужно. И хотя вино заметно улучшило отношение Киры к жизни, все равно она никак не могла выбросить из головы печальные глаза мужчины, смотрящие на нее с противоположной стороны залы.

— Что со мной происходит? — прошептала она. — Что?

И как раз в этот момент заиграла музыка, в зал ввели невесту.

— Смотри! — заволновалась Леся. — Смотри же!

Кира несколько раз моргнула глазами. Слишком уж все перед ней расплывалось и двоилось. Ей даже показалось, что невест прибыло сразу две штуки. А это, Кира знала по опыту, чревато большими неприятностями. Кира поморгала, но лучше не стало. Количество невест только увеличилось. И теперь казалось, что их целых четыре штуки.

— Фигня какая! — пробормотала Кира. — Сколько там невест?

— Одна.

— Да? Точно одна?

— Конечно. Кира, что с тобой? Протри глаза!

Кира так и сделала. Потерла глаза. И неожиданно поймала невесту в фокус. Точно одна! Впрочем, не удивительно, что Кира вначале ошиблась. Кое-чего в невесте оказалось с избытком. Так что хватило бы и на двоих, и на четверых.

Глава 2

Сразу же, даже делая скидку на густую фату и длинное платье, было видно, что невеста оказалась девушкой плотного телосложения. Несмотря на молодость уже дородной и с величественной походкой, которая бы сделала честь любой королеве. Но все же собой невеста была особой приятной и даже местами симпатичной. Особенно хорош у нее был цвет лица.

И как это некоторым кавказским девушкам удается под южным пеклом сохранить такую белую кожу? Просто удивительно! Наверное, они никогда не выходят днем на солнце и тратят кучу средств не всевозможные кремы и лосьоны, защищающие от ультрафиолета. Точно так же, как северные девушки выкладывают кругленькие суммы за солярии и автозагары.

— Что скажете? — внезапно материализовалась возле подруг Анька. — Правда, хороша?

Леся отвела глаза и дипломатично произнесла:

— Невеста — всегда красавица.

Кира в ответ только кивнула. Перед глазами уже не просто расплывалось и двоилось, перед глазами сверкали звезды, а время от времени темнело. А потом неожиданно все прошло. Кире стало значительно легче. Она даже смогла наконец рассмотреть не только невесту, но и жениха, который совершенно терялся на фоне своей суженой.

Некоторое время Кира судорожно морщила лоб, пытаясь понять, кого напоминает ей эта парочка. Кого-то из мира насекомых. И наконец Кира поняла. Жирная белая гусеница, вроде гусеницы медвянки, и маленький суетливый черный муравей. Кира помотала головой, чтобы отогнать от себя это видение. У нее получилось. И чтобы закрепить успех, Кира потянулась еще за одним стаканом вина.

Свадьба прошла очень весело. Гуляли до поздней ночи, а потом и ночью. Лишь под утро гости угомо-

нились и разбрелись по своим домам. Те, кто мог, те разбрелись. А кто был уже не в состоянии, остались ночевать в доме родителей жениха, где отныне жили и молодые — Васико и его жена Тамара.

Подруги до дома Давида и Аньки все же добрались, хотя и с величайшим трудом. Молодое вино, казавшееся таким легким и приятным на вкус, проявило свой коварный нрав. Когда девушки попытались подняться из-за опустевшего стола, они внезапно обнаружили, что не в состоянии даже стоять. О том, чтобы передвигаться самостоятельно, не могло быть и речи. В ногах появилась ватная слабость. Сначала подруги подумали, что просто отсидели ноги, почему и не чувствуют их.

— П-пошевели пальцами, — велела Леся подруге, слегка запинаясь.

Кира послушно пошевелила пальчиками сначала на правой руке, потом на левой, а потом и на обеих руках сразу.

— Шевелятся, — сообщила она. — А у тебя?

— У меня тоже. Но проблема не в этом. Проблема не в руках.

— А в чем?

— Проблема у нас с тобой в ногах. Они у тебя шевелятся?

Ноги у Киры шевелились. Ну, хоть это радовало, значит, паралича удалось избежать. Вот только шевелились ноги как бы сами по себе, без малейшего согласования с волей хозяйки. И стоять ровно опять же никак не желали. Все время норовили завалиться или разъехаться в разные стороны.

— Не получается, — призналась Кира, убедившись, что стоит ей встать, как ее стремительно начинает качать и уводит то резко вправо, то влево, грозя ударить об стену.

— Самим нам не справиться.

— Но тут ночевать тоже не хочется.

— Нам нужен проводник.

Прекрасная идея, но где взять такового, если большинство мужчин уже мирно спят? А кто не спал, вряд ли годился в провожатые. Нет, конечно, они держались изо всех сил. Но вот этих сил хватало только на них самих. Больше ни на кого.

— Чего-то я не знаю, — с сомнением произнесла Кира, оглядев возможных претендентов. — А где Давид?

— Они с Анькой ушли еще часа три назад.

— Как?! — возмутилась Кира. — Без нас?

— Так ты кричала, что ни за что не уйдешь с такой классной вечеринки, и рвалась к невесте, чтобы вместе с ней отплясывать лезгинку.

— Я?! Я не умею танцевать лезгинку!

— Никто в этом теперь и не сомневается.

Кира помолчала, роясь в своих недавних воспоминаниях. Что-то похожее промелькнуло у нее в мозгу. И она признала:

— Ну, может быть, я и плясала. Не совсем лезгинку, но... Но это же не повод, чтобы оставить нас с тобой тут без всякой помощи и поддержки.

— Давид поручил нас заботам двух своих хороших приятелей.

— И где они?

Леся беспомощно огляделась по сторонам.

— Не знаю.

— Хорошенькая история! И как мы доберемся до наших кроваток?

С грехом пополам девушки все же вышли из-за стола. Просто выждали момент, когда в зале никого не было, неуклюже, словно каракатицы, двигаясь то боком, то задом, то вообще вкривь и вкось, выбрались со своих мест. На улице им стало немного лучше. Все-таки прохладный ветерок принес с моря кое-

какую свежесть. И девушки подставили ему свои разгоряченные лица.

— Вы что, одни? — услышали они рядом с собой чей-то голос.

Кира скосила в ту сторону глаза и невольно вздрогнула. ОН! Один — и без своей противной супруги. Куда он ее дел? Впрочем, понятно. Дамочка, судя по ее жировым отложениям, не большая любительница погулять. Такие клуши обычно предпочитают коротать свой досуг дома у родимого телевизора. Значит, она отметилась на свадьбе у соседки и быстренько слиняла обратно на свой любимый продавленный диван. А мужа оставила гулять. Одного. Очень, очень неразумная позиция.

Кира считала, что если уж тебе повезло и ты заполучила действительно классного мужика, так бди его денно и нощно. Нельзя позволять мужчине вот так по ночам болтаться одному. Мало ли кто захочет составить ему компанию. Впрочем, Кира смотрела на дело со своей колокольни и рассуждала она на свой городской лад. А в небольшом селении нравы строгие. Куда мужику тут деться? Так что мужей можно, наверное, отпускать погулять и одних. Максимум, что они могли учудить, так это напились бы в компании таких же любителей прогулок.

И все же что-то подсказывало Кире; если между супругами царит лад и согласие, то муж не станет вот так бродить один ночью. Даже в маленьком поселке. А по примеру Давида, проводит свою любимую жену до дома да и останется там с ней. Все, что нужно человеку для счастья, в этот вечер он уже получил: и с друзьями встретился, и попил, и попел, и потанцевал. А теперь к жене под теплый бочок. Каждому времени суток, как известно, свои удовольствия.

— Вы одни? — повторил мужчина свой вопрос.

— Да, да! — оживилась Леся, которая заметила, что их новый знакомый стоит совершенно ровно, не

шатается, что внушало определенные планы на его счет. — Не знаем, куда нам идти.

Фраза прозвучала довольно двусмысленно. Но девушки действительно не помнили, в какой стороне находится дом Давида. Сюда они шли, срезая дорогу, огородами. И в темноте подруги сильно сомневались, что им удастся повторить свой путь.

— Я могу вас проводить до дома Давида.

Предложение было в точку! Леся возликовала и мигом прицепилась к локтю их проводника. Локоть оказался крепким и надежным. Так что Леся не пожалела, что доверилась ему.

— Кира, — позвала она, — ну что же ты? Присоединяйся!

Кира же колебалась. Ее знаменитое чутье подсказывало ей, что эта прогулка под руку с мужчиной ее мечты может их, образно говоря, завести очень далеко. Но Леся не унималась. И Кире не оставалось ничего другого, как подойти к мужчине и взять его под руку с другой стороны.

От мужчины шло ровное приятное тепло, которое немедленно растеклось по всему ее телу. И сразу же стало приятно и комфортно.

— Теперь все в порядке? — осведомился их проводник. — Можем идти?

— Можем. Только...

— Что?

— Мы же с вами еще не познакомились.

— Извините! — слегка смутился мужчина. — Я-то ведь уже знаю ваши имена.

— Откуда?

— Все в нашем поселке знают, что в гости к Ане — жене Давида — приехали ее подруги из Питера: Кира и Леся. Ну, а узнать, кто из вас Кира, а кто Леся, было вообще просто. Достаточно было подойти к Давиду, и он сказал, что девушка с огненными волосами и

трогательными веснушками — это Кира. А блондинка — это Леся.

Ах вот как! Он наводил о них справки! О ней лично! В душе у Киры все перевернулось. И хотя она терпеть не могла заигрывать с женатыми мужчинами, но тут не выдержала и невольно улыбнулась. У нее трогательные веснушки! Какой он милый этот... этот...

— А как вас зовут?

— Робин.

Девушки удивились.

— Не очень-то грузинское у вас имя.

— Что поделаешь, — усмехнулся мужчина. — Другого мне родители не придумали.

— Они у вас оригиналы.

— Это все мама. Ее кумиром был Робин Гуд. Вот она и выпросила у папы разрешение назвать меня в его честь.

Ну, Робин так Робин. Могло быть и хуже. И вообще, где это написано, что человека должны звать Вахтангом или Тамазом только потому, что он живет в Грузии?

— Мы будем звать вас Роб. Можно?

— Пожалуйста. Тут меня никто так не зовет. Но если вам нравится, то зовите.

До дома они шли довольно долго. Так долго, что девушкам стало казаться, что их проводник просто водит их кругами по деревне. И когда они окончательно убедились в этом, он неожиданно остановился перед каким-то домом.

— Вот мы и пришли, — произнес Робин. — Спокойной вам ночи.

И растаял во тьме, словно его и не было вовсе!

— Славный какой мужчина, — мечтательно произнесла Леся. — И сдастся мне, что он на тебя запал.

— Не очень-то ободряйся на этот счет. Тебе еще не скоро удастся пристроить меня в хорошие руки.

— Почему? Роб тебе не понравился?

— Он — женат.

— Да ты что? — изумилась Леся. — В самом деле женат?

— Уверена, что толстая уродливая корова, которая приставала к нему в начале свадьбы, — это его жена.

— Нет, тут что-то не сходится.

— Все так, как я тебе сказала.

— А почему же он пошел нас провожать? Да еще ночью? Почему он не дома с женой?

— Почему, почему! — разозлилась Кира. — Откуда я знаю почему!

Леся покосилась на подругу. Кира так злилась только в том случае, если бывала раздосадована. А почему она раздосадована? Да ясно как белый день, потому что ей понравился этот самый Робин.

— Надо будет завтра же разузнать про него у Анки! Она знает в поселке всех. И уж сможет порассказать нам про этого Робина Гуда и его личную жизнь немало интересного.

И все еще слегка покачиваясь, девушки пошли по узкой тропинке к дому. В самом деле это был дом Давида. Дверь в летнюю пристройку, которую отвели питерским гостям, была открыта. И девушки были этому искренне рады. Иначе сами они могли бы ее искать хоть до утра. А так просто завалились в свои кровати и заснули до самого утра.

Утро было солнечным. И открыв глаза, Кира невольно подумала, что именно таким и полагается быть всякому утру, с которого начинается отсчет ее новой великой любви.

Леся еще спала. Непостижимым образом она спала, не реагируя на вопли детишек за окном, затеявших во дворе игру, которая заключала в себе элемен-

ты жмурок и прятки и сопровождалась дикими воинственными воплями, когда кого-то брали в плен.

— Милые детишки, — зевнула Кира, выглянув во двор и немедленно получив за свое любопытство кожаным мячом по лбу.

В голове, которая и так после вчерашнего застолья не отличалась особой крепостью, мгновенно вспыхнул разноцветный фейерверк.

— Ой, тетя Кила! Пластите нас! — услышала она голос Игорька.

— Ничего, ничего. Играйте, детишки.

Последнее Кира договаривала, уже сползая по стенке в прохладный полумрак их безопасного убежища. Только тут она дала выход своим чувствам.

— Что случилось? — открыла наконец глаза Леся. — Что ты стонешь? Голова болит?

— Угу.

— У меня тоже. Наверное, это похмелье.

— Угу.

— Пивка бы сейчас.

— Угу.

— Но пива нету.

— Угу.

— Интересно, как на Кавказе лечат похмелье?

Похмелье лечили горячим бульоном. Собственно говоря, это был даже не бульон, а растопленный студень, сваренный из телячьих хвостов, копыт и головы. К нему полагалось кислое молоко — тан. И третий чеснок, разведенный в небольшом количестве того же бульона. Поначалу подружки сомневались, что смогут проглотить хотя бы ложку этого хаша, так называлось блюдо, но, попробовав, неожиданно увлеклись. И сами не заметили, как опустошили целую глубокую миску.

После горячей пищи желудку стало комфортно, голова болеть перестала, и даже рассудок снова стал